

Глава 4: Злой план

Манами обладала всеми достоинствами независимой, сильной женщины. Ее фигура была безупречной - прекрасное телосложение, красивое лицо и аккуратно уложенные короткие волосы, излучающие уверенность в себе.

Несмотря на то что она была матерью двоих детей, ее фигура была прекрасно ухожена, без лишнего жира на талии. Даже если бы она уверенно заявила, что они с Котонохой сестры, а не мать и дочь, никто не посмел бы это оспорить.

Но по сравнению с ее изысканными чертами лица, больше всего людей завораживала ее огромная грудь, которую невозможно было не заметить.

Не говоря уже о том, что эта женщина знала, как использовать свои преимущества, она была одета в белое платье с открытым передом. По логике вещей, нет ничего плохого в том, чтобы надевать платье на важные встречи, но этот наряд, который должен был быть торжественным и официальным, делал ее похожей на порноактрису.

Ведь даже специально сшитое платье не могло вместить огромную грудь Манами, это было не под силу обычному платью.

Манами старалась скрыть их как можно лучше, но на самом деле скрыть их было невозможно.

По оценкам Энцо, ее грудь весила по меньшей мере на несколько килограммов больше, чем обычная.

Каждый день эта женщина носила такую непосильную ношу, но при этом умудрялась справляться с этим с изяществом. Даже груди Саэко и Котонохи, считавшиеся большими по обычным меркам, меркли по сравнению с грудью Манами.

Даже вместе взятые, их бюсты не могли сравниться с ее.

В уме Энцо подсчитал, что каждая из ее грудей почти такая же большая, как ее голова, что делает это идеальным арбузом.

— Госпожа Кацура, пожалуйста, встаньте!

Энцо жестом попросил Котоноху и Манами подняться. Несмотря на намерение овладеть этой очаровательной парой матери и дочери, он сохранял самообладание.

— Господин Бусудзима, вы ведь уже прочитали информацию о моей дочери Котонохе?

Манами и Котоноха встали и опустили головы. Манами была известна в компании как безжалостная, сильная женщина, но она была такой для своих подчиненных.

Большинство мужчин не могли устоять перед соблазнительной силой ее тела, и она понимала, что если станет слишком дружелюбной с подчиненными, ее репутация быстро испортится, и она окажется в одной лиге с женщинами-начальницами, замешанными в скандалах с сотрудниками.

Поэтому в компании она придерживалась строгой и жесткой манеры поведения, всегда сохраняя свой образ айсберга.

Но, как говорится, каждый носит несколько масок. Манами Кацура может показать одно лицо в компании, но в присутствии Энцо, вершины японского мастерства кендо, она может только мило улыбаться.

Она, Манами Кацура, была топ-менеджером крупной компании, а Энцо - мастером, к которому относились бы с уважением, даже если бы он встретился с премьер-министром. Между ними была разница в три-четыре уровня социального статуса.

Именно поэтому обычно холодная и строгая Манами осторожно подошла к Энцо, который все понял, успокоил эйфорию в своем сердце и говорил обдуманно и точно.

— Судя по рекомендациям того парня из Киото, мастерство вашей дочери в фехтовании уже достигло третьего уровня? Это действительно замечательно - достичь такого мастерства в ее возрасте.

Человек из Киото, как говорят, был известным тренером по кендо. Признав редкий талант Котонохи, он взял на себя смелость написать рекомендательное письмо, в котором настоятельно рекомендовал Манами взять с собой дочь и попытать счастья у мастера Бусудзимы.

Конечно, в наше время было много так называемых "известных тренеров кендо"; любой, у кого было достаточно денег и связей, мог стать знаменитым.

Впрочем, для Энцо не имело значения, кто и что делает; для него человек из Киото был

добрым благодетелем, доставившим такую сочную добычу прямо ему в рот.

"Хе-хе..."

Злобно посмеиваясь про себя, Энцо наблюдал за Котонохой, которая поспешно заговорила.

— Пожалуйста, поделитесь со мной опытом, мастер Бусудзима!

Котоноха была одета в тренировочный костюм, держала в руке длинный меч и стояла перед деревянной куклой.

Она поклонилась мастеру Бусудземе, а затем быстро выхватила меч.

Грохот!

Одним движением она обезглавила деревянную фигуру. Если бы это был живой человек, Котоноха отрубил бы ему голову. В конце "Школьных дней" Котоноха использовал именно это умение, чтобы вскрыть живот Секаю Сайондзи.

— Хлоп! Хлоп!

Энцо плавно поднял руку и дважды хлопнул в ладоши, чтобы выразить свою признательность за это выступление.

Конечно, его поразило не мастерство Котонохи. Обычным людям ее движения могли показаться быстрыми, как ветер и молния, но для Энцо они ничем не отличались от замедленной съемки.

Если оценивать по уровням, то Энцо, несомненно, считался бы боссом 99-го уровня в этом мире, в то время как Котоноха была в лучшем случае элитным монстром 15-го уровня. Разрыв между их способностями был огромен.

Даже если бы Котоноха атаковала его мечом, он смог бы мгновенно подчинить ее себе.

Он аплодировал потому, что вид груди Котонохи, подпрыгивающей при ее движениях, показался ему очень приятным!

Недаром говорят, что женщины с большой грудью не подходят для физических упражнений. За это мгновение грудь Котонохи, должно быть, израсходовала не менее 300 калорий энергии, что было равносильно тому, как если бы обычный человек сделал четыре стандартных отжимания!

А ведь ее грудь была всего лишь чашечкой D+. Если бы на ее месте была Манами, с ее еще большими размерами, ее грудь могла бы практически взлететь!

Энцо, облизывая губы при виде фигуры Котонохи, захотел снова увидеть, как подпрыгивают эти груди, поэтому он приказал.

— Еще раз!

Котоноха уже была уставшей, потому что "Удар грома" был техникой меча, которая потребляла много энергии, а ее физическое состояние было изначально плохим. После одного удара она начала учащенно дышать, на спине выступил пот, но, поскольку мастер Бусудзима велел ей снова орудовать мечом, она, естественно, не посмела его послушаться.

Она быстро собралась с мыслями и снова ударила по деревянной кукле.

— Свуш!

На этот раз она нанесла удар прямо в талию и живот деревянной куклы, но сила этого удара была гораздо меньше, чем раньше. Несмотря на то что деревянная кукла была разрезана пополам, она осталась стоять.

— Мастер Бусудзима, моя девочка родилась со слабым телосложением и не может хорошо выступить. Надеюсь, вы дадите ей еще один шанс.

Увидев, что второй удар Котонохи не разрубил деревянную фигуру, Манами забеспокоилась и быстро опустилась на колени перед Энцо с искренней мольбой.

— Пожалуйста, умоляю вас.

Япония была страной, в которой большое значение придавалось семейному происхождению.

Если Котоноха сможет научиться фехтованию у мастера Бусудзимы, ее социальное положение и стартовая позиция во взрослой жизни значительно повысится, по крайней мере на два уровня.

Манами понимала это, как и Энцо.

Когда Энцо посмотрел на Манами, стоящую перед ним на коленях с прижатыми друг к другу грудями, словно подушечки для мяса, а затем на Котоноху, стоящую на коленях с потным и испуганным выражением лица, в его голове внезапно пронеслась злая мысль.

"Придумал!"

— Подойди ко мне!
